

Взрывы хлопушек возвестили об уходе старого года, а весенний ветерок принес тепло, согревая чаши с вином тусу.

С самого утра в поместье клана Се царила суета. Дом большой, людей для украшения потребовалось немало, и все, кто встречался на пути, лишь торопливо кивали друг другу, не останавливаясь. Яркая черепица на крышах в сочетании с пестрыми декорациями создавала неповторимую атмосферу праздника. Под карнизами покачивались красные фонари, ветви деревьев во дворе были густо увешаны китайскими узлами и разноцветными лентами, а галереи украшали длинные полотна красного шелка с золотым шитьем. На лицах у всех сияли улыбки — люди радостно встречали Новый год.

В назначенное время все собрались под сенью дерева хайтан, ожидая распоряжений управляющего Се.

— Подходите ближе, — управляющий вышел на середину двора. — Знаю, что всем вам не терпится отправиться домой, поэтому не стану затягивать.

Он обвел присутствующих взглядом:

— Огромное спасибо за ваш усердный труд и преданность делу в этом году. Наш хозяин — человек чуткий, он заранее поручил мне подготовить для вас красные конверты. Сумма невелика, но пусть это станет добрым предзнаменованием на удачу. Надеюсь, вы все хорошо проведете праздник в кругу семьи. От имени господина Се желаю вам, чтобы все дела спорились, а дома царили мир и достаток. До встречи в новом году!

— Спасибо хозяину!

— Благодарим хозяина! Благодаря доброте старого господина мы от всей души желаем нашему нынешнему главе процветания, побольше радостных дней и исполнения всех желаний!

Работники по очереди подходили за конвертами. Тайком ощупывая их толщину, они не могли скрыть довольных улыбок. Поблагодарив управляющего и обменявшись праздничными пожеланиями, люди начали расходиться.

Даже в непростые времена клан Се оставался могущественным и богатым домом. Большинство работников, за исключением тех, кто решил встретить Новый год прямо в поместье, уже упаковали свои вещи и отправились по домам.

У Се вчера заигрался допоздна. Лежа в кровати, он все размышлял, как бы уговорить дедушку Се позволить ему жениться на сестренке Сяохуа. Ворочаясь с боку на бок, он никак не мог уснуть и провалился в глубокий сон лишь под утро, когда его навалилась накопившаяся за

долгую дорогу усталость.

Однако уже в половине седьмого утра мама подняла его с постели. В гостях не принято долго спать.

У Се умылся, но все еще выглядел сонным. Глядя на мирно сопящего У Вана, он невольно позавидовал младшему брату. Негодуя, У Се уткнулся головой в грудь брата и начал ворчать. У Ван, пребывая в полудреме, почувствовал, как в его объятия словно вкатился большой мягкий мяч, который к тому же немного кололся, и сонно захныкал.

Гао Ижуй, укладывавшая вещи неподалеку, услышала голос младшего сына. Обернувшись и увидев, как старший, не имея возможности уснуть сам, портит сон брату, она пришла в негодование:

— У Се, сколько тебе лет? Хватит ластиться к брату! Если сейчас Сяо Ван заплачет, сам будешь его успокаивать.

У Се тихонько пробормотал:

— Сяо Ван не заплачет. Он самый послушный ребенок на свете.

Его дыхание щекотало шею У Вана. Тот что-то пробормотал во сне и, задействовав и руки, и ноги, крепче обнял прижавшийся к нему мячик — во сне ему показалось, что он нашел тот самый красивый мяч, который видел только в доме со звездами.

У Се, почувствовав, что брат намертво вцепился в его голову, побоялся даже пошевелиться. Он опасался сделать брату больно — хоть Сяо Ван и был спокойным ребенком, который почти не плакал, нельзя же было пренебрегать его чувствами.

— Ай! — У Се судорожно вздохнул, когда У Ван пнул его в ключицу. Сила у брата была немалая, да и волосы оказались зажаты — теперь выбраться было совсем нелегко.

А У Ван во сне, словно боясь, что мячик отберут, сжимал его еще крепче.

Гао Ижуй, наблюдая за этой сценой, рассмеялась. У Се поспешил на помощь:

— Мам, хватит смеяться, спасай меня скорее!

Я задыхаюсь!

Гао Ижуй подошла, осторожно разжимая кулачки младшего сына, а другой рукой мягко

погладила его по спинке, чтобы тот расслабился.

Освободившись, У Се с облегчением выдохнул и сердито погрозил брату пальцем.

У Ван, почувствовав, что его руки разжимают, понял, что пора отпускать, и в следующую секунду мячик исчез. Он несколько раз сжал воздух пальчиками, спрятал их обратно к себе на грудь и обиженно надул губы. Но когда Гао Ижуй и У Се уже приготовились к тому, что он сейчас расплачется, У Ван похлопал себя по груди, шмыгнул носом и снова уснул.

У Се и мама переглянулись. Казалось, он все еще чувствовал себя обиженным, но умудрился сам себя утешить.

У Се вдруг стало немного грустно. Он присел на корточки у кровати, глядя на сжатые кулачки брата, придвинулся ближе и прижался головой к голове У Вана. Он тихо сидел рядом, и их дыхание постепенно слилось в унисон.

Гао Ижуй, прислонившись к спинке кровати, с улыбкой смотрела на братьев и вернулась к своим делам.

Когда У Ван проснулся, все уже позавтракали. Выпив молока, малыш оказался на руках у бабушки, которая понесла его осматривать празднично украшенный двор.

У Се, игравший с другими детьми, сразу подбежал к брату, а следом за ним показался Се Юйчэнь.

У Ван радостно заагукал, приветствуя их. Сегодня все были одеты по-праздничному: на У Се был красный стеганый костюм в стиле династии Тан с застежками-пуговицами, широкие черные штаны и новые кожаные ботинки — выглядел он очень бодро. Изначально на нем был еще шарф из меха белой лисы, но, решив, что в нем жарко, он бросил его в комнате.

Се Юйчэнь, следовавший за ним, выглядел особенно красиво: на нем было красное платье в стиле Тан, красные кожаные туфельки, а воротник с оторочкой из кроличьего меха подчеркивал белоснежное личико. Его брови и глаза были словно нарисованы на картине.

Волосы были уложены в прическу, напоминающую заячьи ушки, украшенную заколками с красными нефритовыми бусинами в форме кроликов и морковок — настолько искусная резьба, что они казались настоящими. По бокам покачивались белые пушистые помпоны с длинными красными лентами, которые развевались при каждом его движении.

Присмотревшись, можно было заметить, что у обоих между бровей красовалась красная «точка счастья». Стоя рядом, они выглядели как пара небесных отроков, спустившихся с небес.

У Се и Се Юйчэнь подбежали к бабушке, поздоровались и начали кружить вокруг У Вана.

У Се, глядя на веселого брата, понял, что тот, похоже, забыл об утреннем происшествии, и облегченно вздохнул. Се Юйчэнь же взял У Вана за руку — маленький братик сегодня был все таким же очаровательным.

Чтобы соответствовать моменту, Гао Ижуй одела младшего сына в похожий стеганный жилет, под которым был теплый комбинезон, а если его собирались выносить на улицу, сверху накидывали толстое одеяло.

У Ван засмотрелся на красные точки на лицах брата и «сестренки». Раньше он видел подобные картинки в книгах, но в реальности они выглядели еще лучше. Интересно, сможет ли он когда-нибудь стать таким же красивым?

У Се, недолго думая, сбегал в дом, достал мягкую игрушку в форме рыбы и сунул брату. Рыба была почти размером с самого У Вана, поэтому обнять ее было невозможно — она полностью загораживала малыша. Инь Инъяо с улыбкой помогла поправить игрушку, зажав ее между собой и ребенком так, чтобы личико У Вана снова стало видно.

У Се и Се Юйчэнь, глядя на картину «младенец с карпом», удовлетворенно кивнули. Теперь стало еще лучше — настоящий новогодний плакатный пупс!

Материал для красной точки был изготовлен кланом Хо специально: он был безопасен даже для нежной кожи младенцев. Се Ляньхуань специально выпросил его у Хо Лин, чтобы украсить детей.

Побыв немного снаружи, бабушка унесла У Вана в главный зал — маленькому ребенку не стоило долго находиться на холодном ветру.

У Се и Се Юйчэнь поначалу хотели пойти следом, но у входа увидели множество старших родственников и, проявив малодушие, взялись за руки и убежали прочь. Пусть эту чрезмерную заботу принимает на себя братик У Ван, они делиться не собирались.

Оставшись «безжалостно брошенным», У Ван, как только бабушка села, оказался окружен со всех сторон: его по очереди брали на руки и целовали.

— Ой, какой отрок спустился с небес! С этим толстым карпом он прямо как на картинке, не хватает только красного нагрудника!

Женщины из клана Се, держа У Вана, терлись носами о его щечки:

— Кто это у нас? Кто сегодня самый красивый малыш? Это ты, Сяо Ван!

У Ван застенчиво улыбался, щурясь и что-то оживленно лепеча, а Гао Ижуй рядом привычно вытирала слюнки.

Тем временем У Се и Се Юйчэнь, выбежав во двор, обнаружили, что другие дети клана Се уже разошлись. Увидев, что У Се немного расстроился, Се Юйчэнь предложил:

— Брат У Се, хочешь пойти ко мне во двор? Я могу спеть тебе оперу.

У Се склонил голову набок — в дворик к сестренке Сяохуа?

— Конечно! — Они, взявшись за руки, направились вглубь поместья.

— Какую оперу ты поешь, сестренка Сяохуа?

— Пока я знаю только немного из хуагуси, и пекинскую оперу немного выучила, но пою пока не очень хорошо.

— Нет, что ты! Все, что поет сестренка Сяохуа, звучит прекрасно!

— Спасибо, брат У Се!

Во дворе Се Юйчэня даже зимой не было ощущения увядания: кусты пионов и гортензий, казалось, соперничали друг с другом в цветении, а рядом лежали маленькие садовые инструменты: мотыга, лопатка, леечка.

— Это то, чем я ухаживаю за своими цветами, — пояснил Се Юйчэнь, заметив любопытство У Се. — Мне нравится заниматься садом самой. Дедушка и папа ухаживают за большими цветами, а я — за маленькими.

Се Юйчэнь указал на себя, имея в виду, что он — большой цветок, а вокруг него растут маленькие.

Закончив, он подвел У Се к углу двора, к двухметровому дереву.

— Это дерево хайтан. Папа посадил его, когда я родилась, сказал, что оно будет расти вместе со мной. Цвести оно начинает только в апреле, тогда я снова приведу брата У Се посмотреть. — Она принесла маленькую табуретку для У Се.

На самом деле, она училась петь не так давно, и перспектива выступать заставила ее немного понервничать. Но, увидев, как брат У Се сидит под деревом и с нетерпением ждет, Се Юйчэнь быстро собралась, слегка подняла руки и начала:

— Дел сегодня нет, пойду запущу змея... руки держат...

Подул ветерок, красные фонари под карнизами закачались в такт пению, вторя хрустальному звону колокольчиков. Ребенок в красном под деревом, с глазами, полными звезд, плавно двигался, словно рыба, выплывающая из воды. Красные ленты в волосах порхали, как крылья бабочки, и казалось, что даже пряди волос светятся мягким сиянием.

В тот момент У Се еще не знал о судьбе сестренки Сяохуа, не знал, что этому дереву потребовалось шесть лет, чтобы достичь нынешней высоты, и не знал, что у хайтана есть второе название — Цзе Юй Хуа, цветок, понимающий язык.

— Хлоп-хлоп-хлоп! — Когда песня закончилась, У Се пожалел, что у него всего две руки, чтобы аплодировать. — Хорошо! Сестренка Сяохуа, ты так замечательно поешь!

Се Юйчэнь застенчиво улыбнулась, выровняла дыхание и села рядом с У Се:

— На самом деле я пою еще очень средне. Ты не видел, как поет мой учитель. Когда он на сцене, он словно распускающийся пион — заслушаешься, забудешь обо всем на свете.

У Се покачал головой:

— Нет, сестренка Сяохуа уже поет очень хорошо. Мы ведь еще маленькие. Если продолжать стараться, время сделает нас только лучше. Ты такая усердная, когда вырастешь, обязательно будешь петь еще лучше своего учителя!

От этих слов лицо Се Юйчэнь раскраснелось.

— На самом деле я умею кое-что еще, не знаю, видел ли ты такое... — Се Юйчэнь протянула гласные, разжигая любопытство У Се.

— Что именно?

Се Юйчэнь помахала рукой перед глазами У Се, затем резко дернула ею — и рука исчезла.

Видя озадаченное лицо У Се, она снова протянула руку, предлагая потрогать. У Се с сомнением дотронулся до места, где должна была быть рука. Неужели она просто спрятала ее в рукав? Фокус, не иначе.

Но, коснувшись, он расширил глаза от изумления. Не веря своим глазам, он ощупал всю руку от плеча до локтя и пробормотал:

— Сестренка Сяохуа, почему твоя рука стала такой короткой? Она что... сломалась?

Се Юйчэнь с улыбкой сделала круговое движение рукой, так напугав У Се, что тот схватил ее, не давая двигаться:

— Сестренка Сяохуа, хватит играть, пойдем к Третьему дяде, твоя рука сломана!

Се Юйчэнь поспешно покачала головой:

— Нет, брат У Се, не волнуйся. Посмотри еще раз?

Она закатила широкий рукав, затем еще один слой одежды, демонстрируя, что ее рука стала короче чуть ли не наполовину. Затем, с легким звуком, похожим на хруст суставов, рука вернулась к прежней длине.

У Се застыл, лишившись дара речи. Он долго не мог прийти в себя, пока не заметил, что у Се Юйчэня от холода пошли мурашки, и поспешно помог ей поправить одежду:

— Это... что это такое?!

Се Юйчэнь гордо убрала руку и приняла вид мудреца:

— Это называется искусство уменьшения костей! Не видел такого, а?

— Не видел, это так удивительно! Можно посмотреть еще раз?

Се Юйчэнь быстро замотала головой:

— Я еще плохо научилась, часто использовать это нельзя. Обычно учитель дает мне лекарства, чтобы я могла тренироваться.

— Тогда не надо, — У Се кивнул, показывая, что понял. Поколебавшись, он спросил: — Тренироваться, наверное, очень тяжело? Больно, да?

Се Юйчэнь на мгновение замерла, а потом мягко улыбнулась:

— Поначалу было очень больно, а теперь уже нет, я привыкла. К тому же это круто, правда? Мало кто такое видел.

Услышав это, У Се успокоился. Он придвинул табурет ближе, обнял ее за плечи и сказал:

— Хорошо, что теперь не больно. Если будет больно — бросай тренировки! Посмотри, сколько

всего ты умеешь: и поешь, и кости уменьшаешь, не обязательно быть мастером во всем. Не то что я — только буквы писать научился.

— Какие буквы ты учишь, брат У Се?

— Стил «тонкое золото» императора Сун Хуэй-цзуна. Как-нибудь напишу тебе, только пока получается не очень хорошо, — У Се неловко почесал затылок.

— Ничего, брат У Се, ты уже большой молодец. Время сделает нас только сильнее.

Прислонившись к У Се, Се Юйчэнь посмотрела на его воодушевленное лицо и подумала: «Брат У Се, на самом деле Сяохуа тебя обманула».

Уменьшение костей — это все еще очень больно. Каждый раз, когда она делает это, ей хочется плакать, валяться по полу и бросить все тренировки. И не только это — еще и тренировки на столбах, все это причиняет жуткую боль.

Но нельзя.

Учитель сказал: как его лучшая ученица, она должна доводить любое дело до конца. Раз начала — значит, должна добиться совершенства.

<http://bllate.org/book/21354/2170928>